

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

А.А. Лейрих

В статье рассмотрены отдельные аспекты формирования отечественной «новой экономики», основанной на знаниях. Проанализированы современные мировые тенденции и подходы в сфере внедрения инноваций и их финансирование. Вскрыты основные причины, мешающие распространению новшеств в российской практике, дана авторская позиция и предложения по активизации процесса их освоения в наукоемких отраслях промышленного производства.

Современный этап глобализации мировой экономики можно охарактеризовать как инновационную глобализацию, поскольку ускоренное развитие современных, наукоемких технологий становится главной ареной конкуренции, а научно-техническая сфера - важнейшим фактором геополитики. Экономическое положение любой страны во многом определяется сегодня ее способностью к инновационной деятельности, направленной на разработку и внедрение новых или радикально усовершенствованных видов продукции и технологий. В настоящее время здесь лидируют США, по уровню научно-технического развития намного опережающие как отдельные страны (Японию, например, в 2,5 раза¹), так и Евросоюз в целом.

Быть лидером по большинству направлений научно-технического прогресса одной стране, даже самой богатой, не под силу. Поэтому определяющим направлением в современном развитии глобализационных процессов является формирование международных инновационных сетей, основанных на тесном взаимодействии существующих в мире ведущих научных школ и институтов. Россия в этом широкомасштабном процессе почти не участвует, хотя и имеет необходимые для этого возможности. В 2000 г., например, Еврокомиссия разработала концепцию развития научного пространства для Европы с целью последующей выработки в рамках ЕС единой политики по созданию европейского научного пространства, привлечения к исследованиям ученых всего мира. В этой концепции имеется, в частности, отдельный раздел по проблемам интеграции научных сообществ Западной и Восточной Европы. В то же время структура проводимых в российской

промышленности исследований и разработок плохо коррелирует с вызовами времени, мало нацелена на удовлетворение спроса мирового рынка. Так, значительная часть российских исследований проводится в тяжелой промышленности: в машиностроении, металлургической и химической отраслях. Эти традиционные направления научных исследований и разработок ориентированы в основном на удовлетворение спроса стран-аутсайдеров и вряд ли будут востребованы развитыми странами, поставившими цель формирования новых наукоемких отраслей на стыке различных областей знаний (80-95% прироста ВВП в этих странах приходится сейчас на долю инноваций нетрадиционного типа). В результате доля России на мировом рынке высоких технологий ничтожно мала - около 0,3%, а по абсолютному объему экспорта высокотехнологичной продукции она уступает Китаю и Венгрии.

В то же время потенциальные возможности роста российского экспорта наукоемкой продукции существуют. Длительное время Россия является серьезным конкурентом на рынках ядерных технологий, космической техники и услуг, боевой авиации и некоторых видов продукции электронной промышленности. Ее доля на мировом рынке оборудования и услуг для строительства АЭС составляет 11%, переработки ядерных отходов - 8-9, коммерческих космических запусков - 11%. К 2006 г. ожидается увеличение удельного веса российских поставщиков на рынке военной авиации. Заметна активизация участия России в международных проектах. Так, более 10 лет страна участвует вместе с США, государствами ЕС и Японией в международном энергетическом проекте по созданию термоядерного реактора. В 2002 г. российская группа компаний "Каскол" выбрана в качестве основного партнера западноевропейской авиастроительной компании "Эрбас" в разработке

¹Indicators of Science and Technology 2000. Tokyo, 2002, pp. 248-249.

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

современного поколения самолетов для гражданской авиации. Отечественные предприятия включены также в глобальный проект по разработке гиперзвуковых летательных аппаратов. Имеются у России и уникальные технологии по сжиганию бытового мусора (с коэффициентом полезного действия, равному 95%; у западных образцов он не превышает 70%), по производству полимерных контейнеров для длительного хранения газированных напитков в пластиковой таре. В сфере здравоохранения и медицинских технологий существуют уникальные разработки для получения высококачественного инсулина на базе современных методов генной инженерии, не имеющих в мире аналогов систем очистки воды с помощью ультрафиолетовых воздействий, специальных фильтров и мембран, оригинальных противошоковых костюмов для людей, попавших в аварию или совершивших катапультирование.

Подобные примеры можно продолжить, однако и перечисленного, на наш взгляд, достаточно, чтобы судить о фрагментарности и зримой недостаточности отечественных высоких технологий, не создающих критической массы для перехода на качественно новый уровень НИОКР. Затраты на них в настоящее время составляют в России всего около 12 млрд. долл., в то время как в США - 264 млрд., в Евросоюзе - 150 млрд., Японии - 130 млрд. долл. Коэффициент изобретательской активности (количество поданных заявок на изобретения на 1 млн. чел.) примерно в 3-4 раза ниже, чем в Германии и США, и почти в 20 раз меньше, чем в Японии². Подобное положение во многом объясняется тем, что "шоковый сценарий" реформирования экономики привел к трансформации организационных форм связи науки и производства, распаду научно-производственных объединений, межотраслевых научно-технических комплексов когда-то наукоемкого машиностроения (до начала экономических реформ машиностроительный комплекс Дальнего Востока, например, был конкурентоспособен на мировых рынках, имел технологические преимущества перед Китаем и даже Японией)³.

Сказанное обуславливает серьезное отставание России от сегодняшних лидеров в научно-технологической сфере - США, стран Западной Европы и Японии, для которых ха-

рактерна базирующаяся на инновациях экономика, где утвердились пятый и шестой технологические уклады. Они связаны с широким распространением автоматизированного производства, гибких и интегрированных производственных систем, информационных технологий при органичном включении национальных производств в глобальные производственные, инновационные, финансовые и иные сети.

В России преобладает по существу начальный этап развития постиндустриальной экономики. Для него характерны третий и максимум четвертый технологические уклады, когда имеет место автономное использование рабочих, транспортных и энергетических машин при изготовлении продукции, а также комплексное механизированное производство, объединяющее в конвейере рабочие, энергетические и транспортные машины. По имеющимся оценкам, доля пятого технологического уклада, характерного для предприятий ВПК, в машиностроительном производстве России составляет лишь 21%, в то время как второго, третьего и четвертого - 79%⁴. Кроме того, значительная часть инновационно-активных предприятий сегодня сосредоточена в машиностроении и металлообработке.

По нашему мнению, вновь созданная и сохранившаяся части инновационного потенциала достаточны для начала технологического прорыва и могут стать катализатором ускоренного экономического развития. Считать так позволяет то обстоятельство, что в современной экономике России, пользуясь терминологией М.Портера, в определенных соотношениях присутствуют элементы фактороинтенсивной, инвестиционно-активной и инновационно-активной составляющих. Кризисные явления переходного периода привели к относительному усилению роли фактороинтенсивной составляющей, когда решающее значение в формировании конкурентных преимуществ приобрели первичные факторы производства. Однако депрессивное состояние инвестиционно-активных и инновационно-активных элементов экономики не отрицает возможности их консолидации и усиления, если использовать инновации в качестве мультипликативного ресурса развития экономики. Это означает перевод отечественного промышленного производства на инновационный путь развития на базе формирования

²Инновации. - 2003, № 8. - С.24.

³См., например, Бурдакова Г.И., Ефременко В.Ф., Заусаев В.К. Технополис "Комсомольск-Амур-Солнечный": как найти выход из кризиса // ЭКО. - 2001, № 9.

⁴Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия. - М., 2001. - С. 213.

"экономики, основанной на знаниях" ("knowledge based economy"). Помочь решению этой глобальной задачи должна уникальность российской ситуации, которая заключается в одновременном присутствии таких конкурентообразующих факторов, как доступ к природным ресурсам, дешевая и квалифицированная рабочая сила, развитая базовая промышленная инфраструктура, высокий научный и научно-технический потенциал (в стране работает 12% всех ученых планеты - четвертое место после США, Японии и Китая)⁵.

Однако используется этот потенциал крайне неэффективно. Так, удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, составляет 8,5% (в промышленности - 7,1%), при этом наблюдается снижение этого показателя либо его стагнация. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства в России существенно не меняется, составив всего лишь 3,5% в 2001 г.⁶ и 4% в 2003 г. Это свидетельствует о низком уровне предпринимательской активности в области инноваций (в странах ОЭСР доля инновационно-активных предприятий находится в диапазоне от 25 до 80%)⁷.

Выборочное обследование отечественных промышленных предприятий, проведенное Центром экономической конъюнктуры при Правительстве РФ и охватившее 700 предприятий из 23 регионов страны, позволило сделать вывод об имевшей место корреляции предпринимательской активности с оживлением инновационной деятельности. Так, удельный вес предприятий, осуществляющих инновации, возрос с 26% во втором полугодии 2002 г. до 32% в первом полугодии 2003 г. Среди обрабатывающих отраслей промышленности самая высокая доля инновационно-активных предприятий по-прежнему сохранялась в машиностроении и металлообработке - 47% предприятий, а также в отраслях химической и нефтехимической промышленности - 36% предприятий (во втором полугодии 2002 г. соответственно 35% и 38%). В то же время только 6% продукции российского машиностроения соответствует мировому уровню.

Увеличение масштабов инновационной деятельности характерно и для других отрас-

лей, ориентированных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. В частности, в легкой промышленности доля инновационно-активных предприятий за указанный период возросла с 20 до 27%, в промышленности строительных материалов - с 23 до 33%. Высокая инновационная активность характерна в основном для крупных промышленных компаний с численностью занятых свыше 3 тыс.чел., которые лучше обеспечены финансовыми средствами, имеют собственную исследовательскую базу и квалифицированный научно-технический потенциал. Стоит подчеркнуть, что возросла доля промышленных организаций, использующих кредиты коммерческих банков для финансирования инноваций - с 25% в 2002 г. до 42% в 2003 г. Кредитные средства чаще используют предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (свыше 70% инновационно-активных предприятий), химии и нефтехимии, промышленности строительных материалов (по 60%), пищевой промышленности (40%) и реже - предприятия легкой промышленности (13% инновационно-активных предприятий отрасли). Наиболее динамично - почти в три раза (с 5% до 14%) - возросла доля промышленных предприятий, использующих для финансирования своей инновационной деятельности средства заказчиков. Лидерами в использовании этих средств были предприятия химической и нефтехимической промышленности (22%), а также легкой промышленности (18%).

Конкурентоспособность готовой продукции на внешних рынках, как и следовало ожидать, выше для инновационно-активных предприятий: такой показатель составил для них 70% (при среднем уровне в 60%). Выше для них и показатель роста объема экспорта: если для всей исследуемой группы он составил в первом полугодии 2003 г. 9%, то для инновационно-активных - 18%. Заметное продвижение инновационной продукции отечественного производства на зарубежные рынки отмечено также в химической и нефтехимической промышленности (45% организаций в первом полугодии 2003 г. против 26% во втором полугодии 2002 г.).

Если попытаться вывести усредненный показатель (на основании упомянутого обследования и других источников), окажется, что удельный вес предприятий, разрабатывающих и внедряющих новые либо усовершенствованные продукты и технологические процессы, в промышленности составляет

⁵Экономист - 2002, № 12. - С. 26.

⁶Экономист. - 2002, № 1. - С.41.

⁷The Sources of Economic Growth in OECD Countries. - Paris, 2003 - P.19.

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

всего 9,2%. Это значительно ниже, чем в Португалии (26%) и Греции (29%), где худшие показатели инновационной активности среди стран ЕС. Разрыв с лидирующими европейскими государствами намного больше: Нидерланды (62%), Австрия (67%), Германия (69%), Дания (71%) и Ирландия (74%), т.е. достигает 10-12 раз⁸.

Такое серьезное отставание от развитых стран не случайно. По данным Минпромнауки России, отечественной промышленностью в 2003 г. востребовано не более 2% имеющихся результатов НИОКР, и только треть российских предприятий считает инновации необходимым условием повышения своей конкурентоспособности. Причин тому несколько, главные из которых - неприспособленность промышленных мощностей к массовому внедрению инноваций, длительный срок окупаемости нововведений. Отметим также, что значительная часть инноваций не проходит соответствующей экспертизы и воспроизводит устаревшую и неконкурентоспособную технику и технологии. И это при том, что только пятая часть промышленных предприятий за последние три года осуществляла нововведения в технологической сфере; наибольшая доля инновационных затрат в промышленности связана с приобретением нового оборудования для целей модернизации производства, а на НИОКР остается не более 16-18% от общего объема затрат. Остальные предназначенные на инновации средства были связаны с освоением и внедрением нововведений, а также инфраструктурными, организационными и маркетинговыми сторонами деятельности предприятия. Причем наиболее активные действия проводились в наименее наукоемкой сфере маркетинга.

Многих пугает также всегда имеющий место риск получения отрицательного результата при внедрении инновации⁹. Не случайно руководители предприятий предпочитают действовать традиционным способом: покупать за рубежом лицензию на производ-

ство апробированной и, как правило, уже устаревшей техники, воспроизводить продукцию, уже не пользующуюся спросом на рынке (особенно внешнем). Сказанное характерно, например, для "Комплексной целевой программы развития и совершенствования дорожного машиностроения на 2000-2005 годы", принятой Российским дорожным агентством. В значительной мере она ориентирована на выпуск уже морально устаревших машин и оборудования. В результате почти все отрасли российской промышленности выступают в качестве нетто-импортеров отнюдь не новых технологий. В целом по промышленности объем импорта в 34,4 раза превышает объем экспорта (в лесной промышленности - в 232,2 раза¹⁰). На этом фоне относительно благополучным можно считать машиностроение, где объем импортных операций "лишь" в 3 раза превышает объем экспорта технологий.

Повышению результативности инновационной деятельности существенно мешает, о чем уже говорилось, недостаточный объем финансирования. Дефицит денежных средств проявляется на всех стадиях инновационного процесса - от фундаментальных исследований до опытно-конструкторских разработок. К тому же, если учесть, что значительная часть отечественных затрат на НИОКР по-прежнему идет в военно-промышленный комплекс¹¹ и почти не касается выпуска массовой отечественной продукции гражданского назначения, то говорить о повышении общего технического уровня российской экономики, ее модернизации и улучшении конкурентоспособности крайне затруднительно.

В то же время следует признать, что без серьезного реформирования российской науки простое увеличение ее финансирования не даст необходимого эффекта из-за крайне нерациональной и расточительной структуры научных организаций. Их число в системе РАН выросло в период с 1990 по 2003 гг. на 52,9% (с 297 до 454), однако доля отраслевой науки, занимающейся инновационной деятельностью, составляет сейчас всего 6% (для сравнения: в странах ЕС ее доля - 65%, Япо-

⁸Экономика и жизнь. - 2002, № 14. - С.2.

⁹В мировой практике существует масса примеров, когда неудачный выбор инновационных решений приводил не только к отрицательному результату, но даже к банкротству крупных и вполне конкурентоспособных компаний. Компания "Digital Equipment", например, в течение ряда лет была серьезным конкурентом "IBM", однако сделала роковую для себя стратегическую ошибку, перепрофилировав производство с персональных компьютеров на сетевые серверы.

¹⁰Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности //Экономист. - 2004, № 1.- С. 24.

¹¹Объем финансирования оборонного заказа в 2003 г. увеличен на треть по сравнению с 2002 г. При этом на разработку и закупку новой военной техники выделено около 1,4 млрд.руб.

нии - 71%, США - 75%)¹². Парадокс при этом состоит не только в резком росте числа научных учреждений во время реформ, сопряженном с кризисом экономики в целом, но и тем обстоятельством, что в сфере российской науки не произошло принципиального изменения ее модели, созданной в советские годы. Это модель сохраняла развитие науки изолированно от производства, в отрыве от конкретных программ и направлений научно-технического прогресса, приоритетов в реформировании системы высшего образования. В этой связи революционной выглядит подготовленная Министерством образования и науки концепция разгосударствления и приватизации отечественной фундаментальной науки, согласно которой к 2008 г. из 2338 государственных научных организаций должно остаться 100-200 технически оснащенных, устойчивых институтов, укомплектованных квалифицированными кадрами. Деятельность такого рода учреждений важно ориентировать на конкретные, финансово обеспеченные целевые программы¹³, связанные с развитием инновационного бизнеса, выстраиванием сетей "наука - эксперимент - производство". Это будет способствовать увеличению доли частного, "предпринимательского" финансирования НИОКР при снижении доли государственного, укреплению связи между наукой (в том числе фундаментальной) и промышленностью, формированию инновационных кластеров - комплексов промышленных структур, исследовательских институтов и лабораторий, органов государственного управления и представителей предприятий-потребителей для разработки и практическо-

го освоения инновационных проектов¹⁴. Вос требованным в такой системе может оказаться и опыт ряда развитых стран, например, Англии где связующим звеном между фундаментальной наукой и промышленным сектором экономики становятся университеты.

Основным источником финансирования инновационной деятельности для подавляющего большинства отечественных промышленных предприятий остаются собственные финансовые средства (почти 95%). Что касается государственного финансирования, то оно выделяется только предприятиям машиностроения и металлообработки, а также химической и нефтехимической промышленности. Иностранные инвестиции как источник финансирования инновационной деятельности предприятий обрабатывающих отраслей промышленности по-прежнему не имеют широкого распространения: в 2003 г. их использовали только 3% предприятий машиностроения и металлообработки. В последние годы значительно возрос вклад в инновационные проекты крупных корпоративных образований, в состав которых входят подразделения не только осуществляющие полный воспроизводственный цикл "исследование-производство-сбыт", но и обеспечивающие единое технологическое управление¹⁵.

Общая сумма затрат на технологические инновации в российской промышленности возросла в 2000 г. по сравнению с 1999 г. почти вдвое и составила около 50 млрд. руб.¹⁶ (увеличение против 1998 г. - почти в 4 раза). Основная часть инновационно-

¹²Проект "Концепции участия Российской Федерации в управлении государственными организациями, осуществляющими деятельность в сфере науки". - См.: Коммерсантъ. - 2004, 15 сентября.

¹³За счет средств федеральных целевых программ "Национальная технологическая база» (2002-2006 гг.), "Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса" (2002-2006 гг.) осуществляется реализация межрегионального пилотного проекта (соглашение между Минпромнауки РФ, Министерством экономики и промышленности Республики Татарстан, администрациями Нижегородской и Ульяновской областей) по внедрению КМК-технологий (компьютерных технологий менеджмента качества) и ИШИ-технологий (технологий информационной поддержки жизненного цикла изделий) с целью обеспечения тиражирования программно-технических решений на предприятиях Приволжского федерального округа. В 2003 г. на эти цели выделено 705 млн.руб.

¹⁴Первый опыт создания такого рода кластеров уже имеется. Так, в Омской области создана инфраструктура инновационной сферы, в которую вошли: Региональный Омский научно-образовательный комплекс, Агентство информационной поддержки инновационной деятельности, Омское отделение Российской инженерной академии, Омский государственный университет путей сообщения; Омский государственный технический университет; Омский государственный аграрный университет и ряд коммерческих организаций: "Внедренческий НИИ углеродных материалов"; "Поликом"; "Криос"; "Колорит"; "Взлет"; "Мир"; "Аверс"; "Эко-терм"; "Сибпромсервис"; "Вега" и др.

¹⁵Примером может служить холдинговая компания "Ленинец" г. Санкт-Петербурга, обеспечивающая полное взаимодействие входящих в ее состав НИИ и КБ с заводами, производящими по их документации готовую продукцию (бортовое оборудование транспортных средств и др.) - См.: Турчак А.А. Тенденция в финансировании и совершенствовании организационной структуры "Холдинговой компании "Ленинец" // Гуманитарные науки. - 2002, № 1-2. - С.76-87.

¹⁶Экономист. - 2002, № 1. - С.97.

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

активных предприятий была сосредоточена в трех отраслях промышленности: машиностроении (41, 3%), пищевой (20%) и химической промышленности (11%). Однако собственные исследования и разработки проводили лишь 936 промышленных предприятий¹⁷. В 2003 г. частные компании направили в машиностроительную отрасль 20 млрд.руб. (общая цифра таких вложений за последние 3 года составила 35 млрд.руб). В результате стремительного роста доходов российских телекоммуникационных компаний (в среднем на 40% в год¹⁸) эта отрасль стала одной из наиболее "инновационных", вносящей значительный вклад в рост ВВП и определяющей уровень конкурентоспособности страны на мировом рынке. Хороших результатов достигла "Российская инновационная топливно-энергетическая компания" - уровень ее рентабельности превысил 60% при его среднероссийской величине в 11,8%¹⁹. В то же время доля российских промышленных компаний в разработке новых технологий пока явно недостаточна. В странах Евросоюза, например, она в 1,7 раза выше, чем в России, а в Японии и Южной Корее - в 2,2 раза (см. нижеприведенную таблицу).

Структура расходов на исследования и разработки по источникам финансирования (в %)

Страна (регион)	Промышленные компании	Правительственные учреждения	Прочие источники
Россия	32,9	54,8	12,3
Европейский союз	55,5	35,0	9,5
Страны ОЭСР	63,9	28,9	7,2
США	68,2	27,3	4,5
Япония	72,4	19,6	8,0
Южная Корея	72,4	23,9	3,7

Источник: Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. – 2003, № 2.

Как видно из таблицы, для России характерна невысокая инновационная активность крупных корпоративных структур, что негативно сказывается на характеристиках науко-

емкости российской промышленности и свидетельствует о краткосрочном характере самих инноваций. Кроме того, неблагоприятное воздействие оказывает тяготение ряда системообразующих структур (в том числе нефтяных компаний) к скупке непрофильных активов с чисто спекулятивными целями, что означает отвлечение значительных средств, которые могли бы быть направлены ими на модернизацию производства. Не случайно складывается ситуация, когда отечественные крупные нефтяные компании тратят на тонну добытой нефти средств в десять раз меньше, чем компании других ведущих нефтедобывающих государств, за счет экономии на обновлении и реструктуризации производства на инновационной основе (около 70% парка буровых установок и 30% агрегатов для ремонта скважин устарели и требуют замены).

Основой динамичного развития инновационного рынка являются венчурные предприятия и фонды. В России создано, как известно, 40 венчурных фондов с суммарными активами более 4,3 млрд.долл. В стране функционируют 70 технологических парков и около 50 тыс. малых технологических фирм, в которых занято 200 тыс.чел., а объем реализации высокотехнологичной продукции и услуг - 30 млрд.руб. Создается сеть региональных инновационно-технологических центров. Уже действует 18 таких центров, включающих 250 малых фирм (в процессе создания находится еще 17). С другой стороны, по данным компании "РостИнвест", все малые инновационные предприятия России создают всего лишь 2% ВВП страны. Мал и удельный вес инновационной продукции в совокупном объеме отгруженной промышленной продукции: в 2001 г. он составил 4,4% против 2,3% в 2000 г.

Основной проблемой, связанной с венчурным инвестированием, остается отсутствие у промышленности мотивации к тиражированию инноваций. Российские венчурные предприятия, осуществляющие НИОКР, реже - создание опытных образцов и их мелкосерийное производство, оказываются не в состоянии обеспечить массовое тиражирование новшеств, замкнуть воспроизводственный цикл. В то же время инновационный рынок предполагает наличие определенной инфраструктуры, которая, в частности, включает так называемых инновационных посредников, занимающихся непосредственным продвижением разработок на рынок. В России цивилизованный рынок таких посредников до сих пор отсутствует, что автоматически вводит в

¹⁷Наука России в цифрах. - М., 2001. - С. 94-95.

¹⁸Так, в 2003 г. объем телекоммуникационного рынка составил 387,4 млрд.руб.(около 13 млрд.долл.), что на 41,8% выше, чем в 2002 г.

¹⁹ Житенко Е. Д. Как стимулировать инновационную деятельность? // ЭКО. - 2002, № 3.

стагнацию весь инновационный комплекс страны. Так, по имеющимся оценкам, лишь 0,03% новых идей и 0,8% инновационных проектов материализуется в производстве. Оставшиеся вполне конкурентоспособные результаты НИОКР часто оказываются востребованными зарубежными потребителями. Впоследствии новый продукт, полученный на основе российских разработок, возвращается в страну по каналам импорта наукоемкой продукции. Налицо парадоксальная ситуация, когда рост инновационной активности не затрагивает высокотехнологичной производственной базы промышленности страны, и она превращается в дешевого донора, поставляющего на Запад высокие технологии бесplatно или по весьма умеренным ценам.

В важной области государственной поддержки инновационного развития народнохозяйственного комплекса страны наметились определенные подвижки. Так, в 2002 г. приняты "Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу", где, в частности, определены государственные приоритеты в научно-технической сфере. Однако в конкретизирующей их "Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 гг.)" к числу приоритетных направлений инновационного сектора отнесены только авиационная техника и информационные технологии и неправомочно, на наш взгляд, исключены атомная энергетика и электроника. Это идет вразрез с тенденциями научно-технического развития стран-лидеров, где, наряду с поддержкой "прорывных" технологий больший упор делается не на "продуктовые" инновации, а "процессные", или по классификации Й.Шумпетера, относящиеся к "изменению в организации производства и в его материально-техническом обеспечении".

Министерством промышленности, науки и технологий РФ утверждена также в 2002 г. Концепция развития венчурной индустрии в России. Она предусматривает создание агентств по трансферу технологий, открытие 10 государственных технологических фондов, создание более благоприятного налогового климата для рискованных инноваций. Однако очевиден и основной изъян указанной концепции: финансирование на создание подобной инфраструктуры, а также подготовку соответствующих кадров и на информационное сопровождение предполагается выделять из бюджетов заинтересованных министерств,

ведомств и местных органов власти. Такой подход, противоречащий всему мировому опыту, является нежизнеспособным, ибо выбор направлений венчурного инвестирования отдается на откуп чиновникам, а не профессионалам.

Интенсификация инновационного развития сдерживается и отсутствием в стране региональной политики федерального правительства, сориентированной на ликвидацию диспропорций развития территорий и сопряженное развитие инновационных потенциалов. Существующие немногочисленные примеры участия ряда региональных вузов и предприятий в выполнении инновационных программ в рамках Министерства образования РФ, отраслевых министерств говорят об их фрагментарности, малом учете интересов регионов.

В то же время в ряде регионов имеется значительный инновационный потенциал. В Омской области, например, действует 47 научно-исследовательских организаций, включающих отраслевые НИИ, академические учреждения, высшие учебные заведения, конструкторские бюро, проектные организации, и более 200 малых предприятий в научно-технической сфере. Отраслевая наука представлена 15 НИИ и 20 конструкторскими организациями (в том числе на промышленных предприятиях). Всего научными исследованиями и разработками занимается около 10 тыс.чел. На территории области действует одно из самых прогрессивных региональных законодательств, способствующее развитию инноваций²⁰.

²⁰Основополагающий законом Омской области "О государственном регулировании в сфере научной деятельности и научно-технической политики в Омской области" предусматривает финансирование научных исследований и разработок в размере не менее 2% расходной части областного бюджета и создание государственного (областного) фонда поддержки научно-технической деятельности, внебюджетного фонда научных исследований и экспериментальных разработок (за счет отчислений, относимых на себестоимость производимой продукции). На развитие инноваций в области сегодня оказывает существенное влияние также другой областной закон "О государственной поддержке инвестиционных проектов на территории Омской области". В качестве мер государственной поддержки инновационных проектов по внедрению новых продуктивных линий используются льготы по налогу на имущество и пониженная ставка налога на прибыль (в части, зачисляемой в областной бюджет). Это позволило довести объем ежегодно привлекаемых в экономику области инвестиций на научно-техническое развитие до 10% от общего объема поступающих в регион инвестиций. За

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

Другим регионом, уделяющим должное внимание своему развитию, основанному на знаниях, можно считать Башкортостан. В сфере научной и научно-технической деятельности там работают 52 научно-исследовательских института, 6 конструкторских организаций, 8 научно-исследовательских подразделений вузов, около 20 специализированных структурных подразделений промышленных предприятий. Ряд организаций заняли в стране ведущие позиции. Так, Институт проблем сверхпластичности металлов является единственным в мире профильным исследовательским центром, Институт проблем транспорта энергоресурсов - головным центром Минтопэнерго России. Научные учреждения и вузы республики участвуют в реализации федеральных целевых программ "Интеграция науки и высшего образования", "Конверсия и высокие технологии", "Конверсия оборонной промышленности", "Создание современной медицинской техники и совершенствование ее производства", "Топливо и энергия" и др.

К числу инвестиционно-активных регионов следует отнести и Приволжский федеральный округ (ПФО), где с 2002 г. находится в реализации проект "Разработка и апробация нового механизма организации инновационной деятельности в ПФО", создан межрегиональный центр содействия инновациям. В настоящее время в округе сосредоточена четверть промышленного производства (60% налоговых поступлений от промышленности приходится на его предприятия) и 30% инновационно-активных предприятий страны.

Несмотря на имеющиеся положительные сдвиги в инвестиционной деятельности отдельных регионов, продолжают сохраняться факторы, существенно сдерживающие мотивацию и стимулы их хозяйствующих субъектов к проведению активной инновационной политики. Это обусловлено, прежде всего, низкой нормой прибыли в промышленном производстве и продолжающимся процессом перелива капитала (финансового и интеллектуального) в непроизводственные сферы экономики. В числе других причин укажем следующие:

-высокие региональные издержки производства для Сибири и Дальнего Востока из-за

отсутствия региональной дифференциации по их тарификации;

-низкий уровень бизнес-культуры, отсутствие стратегического планирования. По этой причине основной тип инноваций в регионах относится к типу "кризисных", ориентированных лишь на удержание ситуации и не направленных на цели развития. Только небольшая часть хозяйствующих субъектов (20% - Омской области, например) используют инвестиции для интенсификации и модернизации производства (улучшающие инновации). Еще меньше процент предприятий, нацеленных на выпуск новой продукции (около 15% в той же области);

-слабая связь науки с производством, выражающаяся в недостаточной коммерциализации интеллектуальной собственности;

-отсутствие взаимодействия малых предприятий с крупными промышленными предприятиями;

- неразвитость венчурного финансирования инноваций;

-неотработанность механизма охраны и передачи интеллектуальной собственности, сертификации инновационной продукции;

-отсутствие специализированной подготовки менеджеров для инновационного предпринимательства.

Все это свидетельствует о том, что нужна государственная геополитическая стратегия, нацеленная на формирование и наполнение собственных (региональных и межрегиональных) рынков наукоемкой и конкурентоспособной продукцией. Согласованная региональная государственная инновационная политика, направленная, в частности, на формирование единого банка о законченных разработках, инновационных запросах предприятий регионов, обеспечит, в конечном счете, построение единой федеральной инновационной системы.

И, наконец, последнее. Государству на деле, а не на словах необходимо создавать благоприятную экономическую и правовую среду, способствующую обеспечению приоритетного роста экономики, основанной на знаниях. Это предполагает наличие комплекса государственных программ по выбранным приоритетам развития с четко обозначенными источниками финансирования. Они и должны, по нашему мнению, стать необходимой основой для формирования целостной научной политики страны, тесно увязанной с инвестиционной и промышленной политикой, с неприменным учетом новых, более прогрессивных подходов в сферах приватизации

период с 1993 по 2003 гг. инвестиции в науку и научное обслуживание выросли в 24 раза и составили около 1 млн.долл.

А.А.ЛЕЙРИХ

и организации малого бизнеса в его организационном взаимодействии со средним и крупным.

ЛИТЕРАТУРА

1.Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика //Вопросы экономики. – 2003, № 2.

2.Лейрих А.А. Конкурентоспособность промышленного предприятия в экономике трансформационного типа (на примере российского дизелестроения) /Под ред. Соловьева В.А. и Чумаковой Е.Г. – М.: МАКС Пресс, 2004.

3.Региональные аспекты инновационной и инвестиционной деятельности /Под ред. А.А.Румянцева. - СПб. - 2001.

4.Тихонов А.Г. Конкурентоспособность и проблемы консолидации капитала. /Под. ред. Ильина М.С. и Чумаковой Е.Г. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

5.Яковец Ю. Стратегия научно-инновационного прорыва // Экономист. - 2002, № 5.